

Конкурсная работа
Для участия в проекте
«Повсяденне життя в СРСР у період 1980 – 1991 роках»

История одной медицинской сестры

Выполнила:
учитель истории Запорожского колледжума №98
Шаповал Яна Геннадиевна

г.Запорожье, 2016

Узнав о том, что у нас в Украине проводится подобный конкурс я с уверенностью заявила «буду участвовать!». Так исторически сложилось, что свою судьбу я связала с устной историей, уехав впервые в 2011 году в этнографическую экспедицию по селам Запорожской области и Бессарабии и больше не могу представить себя без работы в поле. Сейчас я несу гордое звание молодого учителя истории Запорожского колледжиума №98 и пытаюсь свое увлечение передать следующим поколениям.

Цель нашего проекта – это историческая ретроспектива прошлого. Ученики учились задавать вопросы, координировать разговор направляя его в нужное русло, делать интервью и его транскрипцию. Ведь всегда интересно изучать «живую историю» ежели историю в книгах. Блок который мы выбрали был более интересен ученице, да и я не настаивала на другой тематике. Величко Татьяна Александровна, ученица 10-Б класса сама составила опросник, хотя сам диалог шел в свободной форме общения, учитель выступал только как координатор направлений и технический редактор. В ходе интервью мы не только узнали о быте, гигиене, косметических средствах а так-же взаимоотношениях в семье, но и респондент (Колесник Любовь Ивановна) передала некоторые собственные экспонаты в «Музей советского быта», который действует в Запорожском национальном университете на историческом факультете.

Рассказывая детям о том «Как я провела лето» и увидев объявление о конкурсе мы сразу же принялись за работу. Хотя, как оказалось довольно таки сложно было, введу последних политических событий в стране, в рамках города подобрать кандидатов для опроса о Советском быте. Поиски человека который нам может что-то поведать в сентябре месяце сошли на нет! И вот, буквально не давно, в конце октября, в нашем колледжиуме проходила вакцинация детей от гриппа, и ученица 10-Б класса заявила «Яна Геннадиевна, я нашла бабушку!». И наш взор пал на медицинскую сестру 1948 года рождения, которая любезно согласилась нам помочь.

Особенность нашего интервью состоит в том, что Любовь Ивановна Колесник, хотя и жила в селе ни была типичным представителем сельской местности. Ее родители занимали должности в сельских советах, дядя был главой райкома, поэтому можно сказать, что она представитель сельской интеллигенции.

**Колесник Любовь Ивановна, 1948 года рождения, село Михайловка ____ района
Запорожской области**

Здравствуйте!

Любовь Ивановна: Здравствуйте!

Представьтесь, пожалуйста.

Любовь Ивановна: Колесник Любовь Ивановна.

Год рождения?

Любовь Ивановна: Сорок восьмой.

Угу. Где вы родились?

Любовь Ивановна: В селе Михайловка Запорожской области.

Угу. Большая ли была у вас семья?

Любовь Ивановна: Нет, небольшая была семья. Я в родителей была одна.

Давайте вспомним ваши школьные годы. Вот вы приходили в школу, вот у нас сейчас как-то правда, не строго вот, да, школьная форма, да. А в ваше время это было обязательно?

Любовь Ивановна: А у нас это было очень строго. Только девочки ходили в коричневых платьицах и фартушки; фартушки были разнообразные – кто на шо, как говорится, горазд – и воротничок, беленький воротничок.

А чистота, вот, внешний вид – это проверялось?

Любовь Ивановна: Проверялось ещё как проверялось.

Как-то контролировалось?

Любовь Ивановна: Обязательно проверялось и, как и сейчас, проверяли ногти, уши. Мы сейчас тоже это проверяем, но мы больше внимания уделяем вот чесотке – смотрим между пальчиками в основном, а раньше этой чесотки как таковой вообще не было.

А я слышала, что существовало такое понятие, вот, как санитарные посты.

Любовь Ивановна: Санпосты были.

Вот приходила медсестра каждый день.

Любовь Ивановна: Но это было долго. Было до восьмидесятого года санитарные посты были.

А можете рассказать как это всё происходило?

Любовь Ивановна: Ну это в каждом классе человек, который вот отвечал, вот у вас сейчас это староста и всё, да, староста, а тогда в классах были ещё вот и санпосты. Туда входило по три человека. И вот эти три человека ежедневно проверяли уши, ноготочки обязательно, вот. Заходят в класс - и сразу проверяют. Все стены были обвешаны санбюллетенями. Видишь, сейчас этого нету. Почему? Потому что всё есть в Интернете и

нам это обклевать эти стены ни к чему. А раньше Интернетов не было, в телевизорах, телевизоры тоже не у каждого были, поэтому всё было завешено санбюллетенями.

А наказывали как-то, ну если кто-то приходил в грязном платье, или вот ещё что-то такое?

Любовь Ивановна: Такого слова «наказывали» - нет. Просто проводилась с классным руководителем беседа и всё.

Скажите, а с какой целью вот эти санпосты вообще вводились? Зачем они вообще каждый день проверяли ногти? Это перед этим какие-то события были в истории или что?

Любовь Ивановна: Нет, ну это просто было заведено. Вот так просто было заведено.(непонятно)

Это и с вашими родителями так было заведено, и уже когда вы, да?

Любовь Ивановна: Да, это уже когда и мои дети учились, вот у меня дети семидесятого года, тоже существовали санпосты.

Вот если мы коснулись вопроса одежды, вот, расскажите, вот, какая мода была? Одежда вообще восьмидесятых-девяностых годов?

Любовь Ивановна: Эх...

Что в моде было?

Любовь Ивановна: Ну какая мода была? Если взять обувь, то каблук был невысокой на то время, невысокой каблук. Пальто было, эти, драповые пальто, сейчас видите у вас мода какая: эти дубленки, или как они называются?

Ну курточки, парки, пуховики.

Любовь Ивановна: Ну курточки так это называется, пуховики. Тогда этого не было. Тогда было это действительно вот такое всё, как бы свободный стиль был, свободный. Шляпки тоже были. Несмотря на то, что это всё-таки сельская местность была, а почти все девочки ходили в шляпках. Но шляпки были с такими широкими полями.

Но свободный стиль вот такой он ведь не допускался в школе, да? Всё строго должно было быть?

Любовь Ивановна: Нет, ну я имею в виду вот неприталенное было, вы поняли, как это выразится, а было свободное, прямое, или как это вам сказать. И очень было скромное, не было таких, шоб всё было там выше колен – нет, такого не было. Всё было очень скромненько. [шум воды]

А отличалась праздничная одежда от обычной?

Любовь Ивановна: Конечно, ну конечно. Когда были вечера, там тоже у нас были вечера, и литературные кстаты [с восклицанием]. Очень много было вечеров на то время литературных. Все очень любили Есенина, Пушкина, Маяковского. Люба, прекращай! Евтушенко все очень любили, поэтому очень много было вечеров вот именно литературных.

Посторонняя женщина: Я ж смотрела детей, Боже, всё!

Любовь Ивановна: Литературных вечеров много было. Ну и такие были вечера. Вот абы к каждому празднику был вечер. Точно также украшали, ну на то время шо были, - шарики, цветы; цветы ж в каждого ж росли на грядочке, поэтому очень много было цветов, всё было оформлено цветами, и шарики – больше на то время другого у нас ничего и не было.

Ну а наряжались как-то по-особенному на эти мероприятия?

Любовь Ивановна: Да. Тогда было модно нейлоновые и капроновые платица, нейлоновые. Вы даже, наверное, не знаете, шо такое нейлон. Это такая ткань, это синтетика, конечно, это не хэбешка, синтетика, вот, но [у нас] оно было очень модно тогда. Было модно цветами эти вот наряды. Даже на выпускных вечерах вот все такие вот платица шили с нейлона, с капрона и цветами.

А где доставали вот такие наряды?

Любовь Ивановна: Где доставали? Ну, я скажу честно, где доставали: в основном ездили все в Москву, вот, как и моя семья. В основном ездили в Москву, Ленинград , тогда ж назывался Ленинград , всё. Вот в основном там и закупали.

А у перекупщиков, там, фарцовщиков ?

Любовь Ивановна: Нет, не было такого.

Не было такого?

Любовь Ивановна: Нет- нет, я такого понятия не знаю, шо такое фарцовщик. Мой возраст не знает такое. Это было...

Ну, говорите-говорите. А в магазинах продавали вообще одежду какую-нибудь?

Любовь Ивановна: В магазинах продавалось, ну, были колготы. Так колготы ж не капроновые на то время были. Тогда колготы были только хэбэшные, хэбе, капроновых тогда колгот ещё не было. На то время, когда я была вот ребёнком, тогда не было. Продавали, но всё такое, ну там ситец, штапель - вот такие материалы, а вот такие красивые, дорогие материалы, вот как я сказала, нейлон, капрон – это нужно было доставать.

Но вот, получается, закупали ткань и сами шили одежду, да, себе??

Любовь Ивановна: Да-да-да.

То есть вот так, да?

Любовь Ивановна: Да, вот так. Сами шили одежду.

Каждая семья, извините, каждая семья себе шила или были швачки на селе, которые всем шили?

Любовь Ивановна: Нет, ну у нас в основном все умели шить.

Машинки были у всех, да?

Любовь Ивановна: Да, машинки были, вот эти старые, эти, немецкие, как они назывались, вот у нас была.

Зингер?

Любовь Ивановна: Зингер. Почти в каждой семье это было и мы вот, например, я сама себе шила тоже, потому что у нас труд когда был, мы действительно вот шили, на трудах мы учились вот шитью и все почти умели шить.

А менялись одеждой? Вот у нас сейчас некоторые девочки любят меняться предметами гардероба.

Любовь Ивановна: Конечно менялись, конечно менялись. Как и сейчас есть дети, которые меняются, и тогда так было, но это ж зависит от личности: например, я никогда этого не делала и своим онукам, онучкам не позволяю этого делать.

Но вот доставали одежду, вы говорите - ездили в Москву, да, а вот, может быть у кого-то перекупали одежду, вот как-то по «блату», скажем так? Было такое понятие?

Любовь Ивановна: Нет. Нет. Когда я ходила в школу таких понятий не было, «блата» — такого слова не было. Ни с продуктами, ни с этим.

Ну а была же торговля «из-под полы», вот? Вы сталкивались с этим?

Любовь Ивановна: Ну, это уже чуть позже было. Это уже когда я закончила школу.

Ну когда? [шум]

Любовь Ивановна: Да, когда уже стала студенткой. Это уже семидесятые годы. В семидесятые годы, да, это уже было. А когда я ходила в школу, в пятидесятые-шестидесятые — такого ещё не наблюдалось.

А с чем это было связано? Ну то, что этот «блат», торговля «из-под полы» всё-таки появилась?

Любовь Ивановна: Ну, потому что люди, стали, наверное, лучше жить и им захотелось лучше одеться, и что-то взять покушать лучше. У каждого был огород, но хотелось же ещё и сухую там колбаску попробовать, понимаете, или какую-то конфетку, не тот леденец, а что-то такое вкусненькое типа шоколадки, вот.

А кто входил в категорию вот тех, кому продавали «из-под полы»? Всем вот продавали вот такие продукты или каким-нибудь избранным?

Любовь Ивановна: Нет, ну конечно не всем. Не всем.

А почему? [неразборчиво]

Любовь Ивановна: Ну почему? Вот я расскажу за нас, вот, за нашу улицу. Как вот у нас главный бухгалтер там был, председатель колхоза, тогда же колхозы были, там директор школы или учитель — вот они, конечно, могли получше жить, а крестьяне — у них и денег на это не было, чтоб получше, ну и не было у них этого, как вы говорите, «блата», но это не «блат» назывался в то время. Как это называлось? Ну, знакомство или как, но не «блат» это был, нет. Тогда слова такого не существовало.

А в восьмидесятых-девяностых годах это уже активней начали использовать?

Любовь Ивановна: Да. В восьмидесятых там, девяностых это уже очень было активно. Можно было и джинсы там где-то купить за углом, и ту же самую курточку кожаную уже можно было купить, и шляпку.

Без знакомства? Просто, да, самому можно было купить?

Любовь Ивановна: Ну да. Это где-то, где-то. Существовали тогда тучи, сейчас у нас это называется базары, а тогда называлась туча. Туча. Вот идешь на эту тучу и ты можешь на той туче купить всё.

А я ходила, да.

А это официальная торговля была на этой туче или она какая-то запрещённая была?

Любовь Ивановна: Нет, официальная, официальная, да. Никто и не разгонял. Вот на Грязнова она существовала, вот где Грязнова, ну, вот где «Ашан», отак туда чуть-чуть за «Ашаном» - вот там называлось туча. Там можно было и дублёнку [купить].

А я слышала, вот раньше, где Анголенко.

Любовь Ивановна: Нет, там туча, там базар был, а туча была на Грязнова, вот, да, район я сейчас вспоминаю.

То есть интерес к государственным магазинам, скажем так, да, постепенно снижался, да?

Любовь Ивановна: Совершенно верно, да

То есть люди предпочитали ходить на подобные тучи. А в магазинах что их не устраивало? [неразборчиво]

Любовь Ивановна: Ну не было в магазинах таких товаров: дублёнок, вот, джинсов – тогда такого нет, таких товаров не было, или были джинсы, но они очень простенькие были.

Но а почему, как Вы думаете, государство не заполнило магазины, чтобы люди шли к ним, да, а весь доход поступал в государственную казну, а не у перекупщиков там на улице?

Любовь Ивановна: Ну я не знаю, как на это ответить [посторонний шум]. В достаточном количестве не могли ж государственные магазины закупить такое.

Ну да. А вот очереди в магазинах? Говорят, там вообще страшные очереди, некоторые, бывало, записывались, вот, за сервантами в очередь. Расскажите об этом.

Любовь Ивановна: Очереди были, и вот лично мы с мужем стояли в очереди за мебелью. Тогда у нас был один-единственный магазин мебельный, который, ну магазинный склад, который находился вот где этот городок, де самолёты, вот как он называется? Вот там, Леваневского, вот там был магазин такой, вот, и он же был и склад. Вот то там действительно люди записывались на очередь. На машины была тоже большущая очередь, ну я имею в виду на легковые машины. Лично мой вот папа взял машину, так как он был инвалид войны, поэтому взял как бы без очереди, а так очередь были страшные. Всё это потому что выпускалось в малом количестве, не в достаточном количестве.[неразборчиво] Потребность была, уже люди стали более лучше жить материально, а выпускалось оно меньше, поэтому были очередь.

А были вот очереди за предметами гигиены, за средствами гигиены?

Любовь Ивановна: Конечно, конечно. И за простынями, и за пододеяльниками, и за наволочками я тоже стояла в очереди, конечно.

А расскажите вот именно про предметы гигиены, вот там, шампуни, косметика, вот. Как это всё происходило?

Любовь Ивановна: Ну за шампунями тоже была очередь. Вот «Детский мир» наш, который сейчас называется «Пассаж» - он раньше был «Детским миром» - там всегда были очередь и за шампунями, и за дорогим мылом, например, и за этими постельными, вот, принадлежностями. Полотенца были на то время китайские, были полотенца, очень модные, очень выносливые такие. Шубы были китайские. И вот за ними была и очередь, и давка там была, и очередь там занимали, да, действительно, и с трёх утра – это всё было. И точно ж так было за продуктами продовольственными: магазин был у нас тут в Запорожье около «Украины», не знаю, как он сейчас называется, вот туда все ездили перед праздниками покупали «Московскую» колбасу, «Краковская» и «Львовская» — тогда было очень мало разновидностей колбасы; это сейчас вы приходите в магазин и вы, молодёжь, даже не представляете, как было раньше. Раньше была «варёнка» - и то, немного сортов – и, а копченые – так это вообще «Невская», «Московская» вот, «Краковская» и, по-моему, «Львовская» - пять сортов всего было. И за ними нужно было перед праздником постоять в очереди.

И оно того стоило?

Любовь Ивановна: Ну, я думаю, шо да.[неразборчиво] Качество было чудесное[с восхищением]; «варёнка» была – это не колбаса, это было шото с чем-то! [уважительно]Тоже много разновидностей не было: была «Молочная», была «Докторская» и вот эта жирненькая, как она была? И «Любительская». Много колбас разновидностей не было, но они были вкусные, качественные, я уже не говорю о этой сухой колбасе, вот которая называлась «Невская», да. Сейчас, нам когда говорили, шо будет время, когда будет всё, но не будет самого главного. Чего? Денег не будет. Хватать. Деньги есть у каждого, но не будет хватать. Так оно и есть: вот вы ж приходите в магазины, полки ломаются от колбас, правильно? Ломаются. Но не каждый их может купить, потому шо нету возможностей.

Ну а вот те же вот шампуни, косметика, вернёмся всё же к этому вопросу, - они вас устраивали качеством или?

Любовь Ивановна: Устраивали, устраивали. Но духи хотелось всем почему-то всё равно французские. Но тогда были, ну это французские, это я уже, так сказать, сказала так, французские: это мало, кто пользовался (Францией), а вот это были духи «Шанель», - это наши, отечественные – «Росинка» , вот женщины брали себе, назывались духи «Росинка». Устраивали, конечно, потому шо тогда французскими духами мало, кто пользовался.

А такие духи, слышали, «Интрига»? Может быть, пользовались?

Любовь Ивановна: Нет, я не пользовалась; я пользовалась «Росинкой». «Росинка» - очень тоже такие вкусные духи.

А «Красная Москва» вот легендарная?

Любовь Ивановна: Ну, «Красная Москва»... Многие, кто пользовались. Но это были более старший возраст «Красной Москвой» пользовалось; уже в наше время, когда вот я была, больше пользовались вот этой «Росинкой».

А, может быть, вы как-то ещё чем-то заменяли, может сами делали духи дома, нет?

Любовь Ивановна: Нет-нет-нет. [качает головой] У нас никто.

Цветы не настаивали?

Любовь Ивановна: Мы – нет, мы – нет. Мы не настаивали. Хотя многие... Ну это ещё наши мамы, наши бабушки может это и делали. Вот розу там как-то моя бабушка настаивала, сирень там шото она делала, но мы – нет. В нашем возрасте уже нет.

А мужчины вот. Мужчины там пользовались духами какими-то?

Любовь Ивановна: Конечно, конечно пользовались.

А расскажите.

Любовь Ивановна: Конечно пользовались духами. А какими они тогда пользовались духами? Ой [усмехается], «тройной одеколон» и ещё какой-то там одеколон – это они после бритья, вот, побрились, повытирались и считали, шо они с таким запахом – пахучие и всё.

То есть мужчинам хватало средств гигиены для них, да?

Любовь Ивановна: Да-да.

А вот с женщинами, ну вот, «эти дни» бывают.

Любовь Ивановна: Критические дни.

Критически дни, да.

Любовь Ивановна: Критические дни, да. Прокладок тогда не было, дочечка. Вообще такого слова не существовало. Тогда только каждый делал себе там, это можно даже говорить?

Да-да.

Любовь Ивановна: Ну это, конечно, ужасно. Мы в ужасное время жили: мы делали сами себе эти прокладки. Старые пододояльники, старые там простыни мы рвали. Ну уже потом чуть позже покупали ватку и обматывали этим, бинтиком.

Но я слышала, вата тоже была редкость. Сложно было достать.

Любовь Ивановна: Нет, ну почему, это можно было в аптеке купить, но просто дорого это было.

Дорого было?

Любовь Ивановна: Дорого было. И вот обматывали вот бинтиком.

А обезболивающее? [неразборчиво]

Любовь Ивановна: Только раньше «анальгинами» пользовались. «Анальгин» выпили – и всё; «но-шпы» тогда она была очень дорогая и очень дефицитной на то время «но-шпа», поэтому «анальгин» ото выпьют и всё.

То есть приходилось не сладко, да?

Любовь Ивановна: Да. Ну а вообще даже не употребляли эти медикаменты: считали, шо это – физиология, шо это – нормальное явление, и так терпели.

А подростковый возраст: ну вот у подростков много комплексов по поводу внешнего вида, там появляется сыпь на лице или ещё что-то.

Любовь Ивановна: Да, угри мы это называем, угри.

Как с этим боролись?

Любовь Ивановна: Ну как мы боролись? Ой [вздыхает], я вот скажу за себя лично, у меня ж тоже было. Тогда настойка календулы была. Она и сейчас есть, и сейчас её рекомендуют даже. Но на то время вот все рекомендовали календулу, настойка календулы. Она давным-давно существует, покупали в аптеке и протирали. У кого этого не было – значит бабушки там делали мяту, мелису вот они там шото варили – это они делали.

А вот использовались народные средства, ну вот, для мытья волос?

Любовь Ивановна: Конечно, конечно.

Ими заменяли шампуни?

Любовь Ивановна: Конечно. И очень много использовались. Мыли и яйцом, вот просто яйцом, и лопухом.

Вместо шампуней?

Любовь Ивановна: Вместо шампуней. А лопух – это ж самое лучшее средство! Вот сейчас мы привыкли покупать дорогие шампуни, правильно? И мы считаем, чем она дороже – тем она лучше, но отнюдь нет. Даже сейчас, если вот перхоть у детей, рекомендуют шампунь, чтоб был там лопух. И ряженкой, и простоквашей, и кефиром мыли голову – всё это было.

А если сравнивать действие вот народных средств и шампуней, которые подавались в магазине, что было лучше, на ваш взгляд?

Любовь Ивановна: Ну, наверное, на мой взгляд, наверное, народные средства. Мне бабушка всё время от мыла, как я была поменьше, вот именно лопухом, травами там какими-то мыла, кефир обязательно там, ото втирала всё, и у нас никогда не было перхоти.

А после шампуней вот появлялась какая-то негативная реакция?

Любовь Ивановна: А вот когда появилась шампунь, вот когда пошла шампунь уже, вот у многих, да, была перхоть и всё-всё.

И раздражение, да?

Любовь Ивановна: Да. И всё равно потом бабушки продолжали мыть такими народными средствами. *За чистотой, получается, следили, да? Это был как культ, вот скажем так?*

Любовь Ивановна: Конечно, следили.

А вот уборка в доме, вот как она происходила? Выделялся какой-то отдельный день там, «чистый четверг» или «чистое воскресенье»? Было такое понятие?

Любовь Ивановна: Ну, так как я сама сельской местности, в воскресенье старались отдыхать. Поэтому делали, вот как вы правильно сказали, по четвергам.

По четвергам?

Любовь Ивановна: По четвергам делали. А в субботу уже потом во дворе там убирали или шо. То же самое: убиралось народными, как говорится, средствами, чтоб не было там запаха какого-то тоже. Вот бабушка всегда там эту мяточку заварит, и этой водичечкой мы там протирали полы и всё.

А стирка?

Любовь Ивановна: Но в основном пользовались, доця, на то время, хозяйственным мылом. Тогда было мыло хозяйственное натуральное. Тогда такими мылами, они очень дорогие были и в очень малом количестве, не было ж такого разнообразия, поэтому и голову даже мыли, да, хозяйственным мылом, именно хозяйственным.

А стирка как происходила? Тоже в четверг?

Любовь Ивановна: Нет, ну почему, стирку вот можно было и в субботу постирать. Но по воскресеньям никто этого не делал. Стирка тогда, сейчас расскажу, как она была, это было у каждой почти семье, тогда цветным бельём не пользовались, постелью цветной. Тогда у всех была почти, ну я вот говорю за свою семью и за окружающих, белая постель и вся или кружевная, или ещё с каким-то там орнаментом. Было всё белым, поэтому вываривали, были выварки – почти у каждого с нержавейки – вываривалось, потом крахмалилось, подсиневалось, обязательно было. А потом, когда уже вошло в моду, вот, цветное бельё, ну, цветная постель, тогда начали, но это уже было в восьмидесятых-девяностых годах, вот.

То есть стирка происходила не так, как мы, вот, можем прийти домой, да, закинуть бельё в машинку?

Любовь Ивановна: Да, конечно не так. Вы сейчас, герои, пришли, всё побросали в машинку, порошка насыпали и всё. [неразборчиво] Всё делалось ручечками: была такая доска, и на той доске, вот это всё натирали; мылом натрут, потом по этой доске стирают.

Но это как-то накапливалось до пятницы, да? Бельё собиралось, а потом в пятницу, вот массовая стирка, вот день «Большой стирки», скажем так, да?

Любовь Ивановна: Ну да, ну да, ежедневно не стирали, да-да-да, совершенно верно.

А машинки вот стиральные?

Любовь Ивановна: Та! [махнула рукой] Машинки стиральные это уже появились когда – сейчас я тебе расскажу – я вышла замуж в семидесятом году, вот где-то с семидесятого года начали появляться машинки. И то первые ж машинки были они ж без выжимания: включил, постирал, а ручечками надо было выкручивать. Не было таких машинок, как сейчас, шо сама и выжала, и всё сделала. А потом уже появились более доскональнее – як цэ на руський мове сказать? – машинки, которые уже и выкручивали.

А вы использовали при стирке народные средства или же покупали в магазине порошок?

Любовь Ивановна: И народные средства покупали, и порошки. В то время были порошки очень хорошие [одобрительно] «Чайка» - настолько был хороший порошок, действительно настолько отбеливал, потому шо, я ж ещё раз говорю, была в основном белая постель, вот. А потом начали появляться импортные порошки, покупали импортные порошки. А народные средства – это хозяйственное мыло, нашатырный спирт туда

добавляли, постное масло даже добавляли, да, чтоб отбелить вот, например, белое, значит, можно было понатирать хозяйственного мыла, добавили туда нашатырного спирта немножечко и постного масла и замочили в этот раствор. Вот оно постояло часа два, потом начинали стирать.

Вот давайте поговорим, вот то, что характерно для всех женщин: косметика, макияж. Была распространена практика нанесения макияжа в то время?

Любовь Ивановна: Какой вас интересует год? Я тебе вот скажу, я вот сорок восьмого года, вот, например, пятьдесят пятый год, шестидесятый – понятия не имели, шо такое косметика, шо такое тушь, шо такие разные кремы – понятия не имели. [неразборчиво на заднем плане] Вот молодёжь – если вот вас интересует – вот молодёжь, такого возраста как вы, та даже в мыслях не было, чтоб накрасить губы чем-то, или накрасить ресницы – понятия даже этого не было.

А позже?

Любовь Ивановна: А потом уже с семидесятых годов, вот начиная с семидесятых годов, уже начали: там те реснички выщипают, те подкрасили. Но был сначала карандаш, туши тоже не было. Вначале был карандаш – чёрный карандаш, ото там могли подвести стрелочки, вот. А потом уже позже появилась тушь вот эта «Ленинградская». Вот одна была тушь – «Ленинградская». В такие коробочки четырехугольные это все бабушки вот ваши и в том числе и я вот это проходили на этой «Ленинградской» туши.

Хорошо.

Любовь Ивановна: Волосы не красили.

Не красили?

Не красили волосы. И понятия не было!

А хна, вот например?

Любовь Ивановна: Как это? Это уже позже появилось, потом, позже. Вначале, я ж тебе говорю за эти годы, так, Господи, понятия не имели, шо такое «красить». А потом уже, попозже, стали красить. И кто стал красить? Я тебе скажу – продавцы. В основном – продавцы. Вот она ж стоит в магазине, и ей хотелось быть ярко-красным, ото как у нас тётя Люба накрасится ярко-красным – и стоит, красавица, вот. А остальные не красились.

Ну а вот позже, в восьмидесятые-девяностые года часто красились?

Любовь Ивановна: Волосы?

Вообще. И волосы, и макияж.

Любовь Ивановна: Да, ну уже тогда начали краситься, тогда уже начали краситься, вот, да, в восьмидесятые годы, девяностые уже начали подкрашиваться, появились новые стрижечки такие красивые, разные такие.

А повседневный макияж отличался от праздничного?

Любовь Ивановна: Та ничем он не отличался, нет. Не отличался.

Наверное из-за того, что мало вот косметики было?

Любовь Ивановна: Конечно косметики мало было, да.

А вот вы сказали, что красились, вот, продавщицы, да, вот.

Любовь Ивановна: Ну, в основном. Продавцы, ну кто там ещё, это я вот за себя говорю, там бухгалтер, которая там вот сидела.[неразборчиво]Ей хотелось выделиться, вот. А вот шоб учителя там, врачи красились я такого не встречала.

А как относились вот к этим бухгалтерам, к продавцам, вот которые использовали косметику?

Любовь Ивановна: Ну, считали их такими вызывающими и неприятными людьми, не уважали их. Без уважения к ним относились, честно.

А профорганизации какие-то как реагировали на то, что их сотрудники используют косметику? Прямо на рабочем месте, бывали случаи, что красились.

Любовь Ивановна: Ну, они считали, шо они эти привлекают людей. Вот я тебе говорю вот за нашу продавщицу, тётю Любу: ей вот казалось, шо она своим видом, вот она ото первая, кто у нас покрасилась красным цветом, шо она как светофор, привлекает, понимаешь, покупателей.

Красной помадой, да?

Любовь Ивановна: И помадой, и волосы у неё были крашены красным каким-то цветом, от как светофор, понимаешь.

А вот в восьмидесятые-девяностые годы подростки, вот, которые в школу ходили, они красились?

Любовь Ивановна: Боже упаси. Та ну, о чём вы говорите! [возмущённо]

Ну как бы на каждое правило существует своё исключение. Вдруг кто-то приходил накрашенной.

Любовь Ивановна: Та ну я не знаю кто. Это ты считаешь восьмидесятые годы, вот у меня сынок семьсят первого года, это он уже был школьник, да, в восьмидесятый, восемьсят пятый. Одноклассники точно также ходили в коричневых формочках, в беленьких воротничках, ещё в то время ходили все, пионеры были, комсомольцы были, Господи, этот пионерский галстук как красивенько был. Никто тогда даже и понятия не имел, шо такое покраситься, выделиться из толпы.

А выгнать, исключить из пионеров могли за то, что пришла в школу накрашенной?

Любовь Ивановна: Нет, с пионеров не могли исключить, но на вид могли поставить.

А как это «на вид поставить»?

Любовь Ивановна: Ну «на вид» - это были комсомольские собрания. Комсомольские собрания очень были часто. И было таких два понятия. У вас сейчас понятия в дневнике ставят «поведение»; поставили «поведение» там удовлетворительно, неудовлетворительно, хорошее, ну, в данный момент и этого даже не ставят, а тогда ещё было слово «прилежание». Вот пишет классный руководитель: «поведение» там «удовлетворительно», а «прилежание» - «отличное». Вот за это прилежание это значит имелось в виду её вид, её поведение, вот её как она разговаривает с учителями – это называлось «прилежание». А «поведение» - это то, шо она там бегала или не бегала там, понимаешь. Поэтому вот если ребёнок так уже были девочки – это уже попозже – ну,

которой папа там был в Ленинграде, жил, ну был разведён с мамой, вот он ей привозил подарки, вот она могла там накрасить, но всё, она накрасила только на праздник. Вот было Восьмое марта – она накрасила, Мирославочка, девочка была. Потом она смывала и приходила в школу как и все.

То есть в школу накрашенными не ходили?

Любовь Ивановна: Нет, так не заведено было.

А как ухаживали за кожей лица, вот? Маски какие-нибудь делали?

Любовь Ивановна: Маски делали. И я их делала: огуречные, клубничные – всё, шо было под рукой. Вот огурец нарезал, наложил, клубникой там намазался – это всё было народные средства. А вот масок, как вот сейчас ходят делают в эту косметку, куда вы это ходите в эти кабинеты?

В салоны, да, косметические.

Любовь Ивановна: В салоны да. Тогда этих салонов во-первых не было, ну может они де и существовали для таких людей там высокопоставленных, а так их такого не было.

А кремы?

Любовь Ивановна: А кремы уже стали появляться позже. И зачем молодым крем? Зачем молодым крем? [возмущённо]

Ну [неразборчиво] вообще. Когда женщина хочет выглядеть хорошо, у нас сейчас девочки пятнадцати-шестнадцати лет свободно пользуются кремом, тональным кремом, пудрой. Такого не было?

Любовь Ивановна: Ну, тогда такого не было. Тогда тональным кремом мы вообще даже не мазались. Не использовали.

Но а был же такой тональный крем «Балет»? Вот я слышала.

Любовь Ивановна: Ну, был «Балет», был.

А вы имели возможность им попользоваться, нет?

Любовь Ивановна: Я не пользовалась им. Я не пользовалась, я и сейчас ничем не пользуюсь, я считаю, шо это не нужно.

А вот, ну, косметические средства, да, наравне или с народными? Вот в магазинах они редко продавались, верно? Мало их было в использовании?

Любовь Ивановна: Ну да.

Всё-таки люди предпочитали вот косметику, которую им привозили, у перекупщиков, у которых они покупали, или народную?

Любовь Ивановна: Нет, народную. Конечно народную. Она же полезнее.

Ну да. А вот. Ну косметики мало было в магазинах, вот да. А где доставали косметику? Всё равно ж то хотелось накраситься. Где доставали её, если в магазинах её почти не было?

Любовь Ивановна: Ну вот так и доставали, что-то куда-то ездили. Тоже ж кто-то ездил, в основном это всё Москва и Ленинград, вот в основном туда ездили. И если я, например, ехала, я ж покупала всем своим родственникам на подарочек. И точно ж так и другие. А в Москву ж раньше очень много людей ездило именно покупать там. Тоже стояли там в очередях. Очередя там были дикые - ГУМ, ЦУМ – стояли и за сапогами, и за шубами, и за косметикой, а за французскими духами, когда уже появились, ой! [вздыхает] Мне не нужна была шуба, я лучше постояла за французскими духами нежели за шубой.

А вот иностранная косметика – её ж ведь как-то провозили через границу, контрабандой, или вот вообще. Вы вот пользовались ею?

Любовь Ивановна: Нет, ну я уже пользовалась, я уже была в возрасте, когда уже была косметика уже вся продавалась в магазинах.

А вот бренды какие-то, ведущие фирмы того времени, косметические?

Любовь Ивановна: Ну, в основном, это – Франция.

Франция? А можете назвать какие-то бренды?

Любовь Ивановна: Франция и Англия. Ну вот я всё время пользовалась [«Санаис»].
[«Санаис»] ?

Любовь Ивановна: [«Анаиз»], да. Ну это больше такое цветочные духи [неразборчиво из-за шума воды], так нежно пахнет.

А вот тушь там, пудра? Какие-то бренды.

Любовь Ивановна: Очень долго была эта «Ленинградская» тушь, а потом уже как-то появилось много другой косметики, польской. В основном в начале была польская косметика.

Любовь Ивановна: *А как относились мужчины к тому, что женщина красится? Вот нравилось им это, не нравилось, всё равно им было, поощряли они это?*

Любовь Ивановна: Ну, зайчик, шо ж у каждого свой вкус и каждый мужчина относился по-своему. Ну как это можно сказать? Не знаю.

Ну, по реакции, вот: идёт вот девушка, накрашенная, да, по улице – мужчины как на неё реагируют? Им не нравится, что она пользуется косметикой, считают, что это неестественная красота? [неразборчиво]

Любовь Ивановна: Ну очень долго это считалось как бы неприличным; неприличным, когда вот красились, ну ещё вот чересчур там эти стрелки ото. Сейчас вы эти стрелки не так наводите, а раньше были эти стрелки карандашом как наводят, аж сюда [проводит пальцем от внешнего края глаза до виска] и губы ото ярко-красным – ну, это считалось неприлично вначале. Я имею в виду вот семидесятые-восемидесятые года. А моя мама так вообще никогда и не красила губы.

А вот средства по уходу за собой для мужчин? Вот парфюм, вы уже сказали, что тройной одеколон...

Ну, это да!

Все, они не заморачивались больше?

Я знаю, что там они еще, когда уже появились эти... дезики, отэти, аерозоли, тогда уже начались дезиками пользоваться, аэрозольными. Тогда не было вот сухого как-то, дезика, а был отэтот распылитель такой.

А вот, ну брились вот они как, мужчины, там пена для бритья была или тем е самым мылом?

Тем же самым мылом, вот в начале все везде было хозяйственное мыло. А потом уже появились пенки, но их тоже было тяжело достать.

А чем же брились если не было станков?

А обычная была бритва от как она называлася, как лезвие, не она не как лезвие, ну как она называлась, станок это когда бреется, а то такая длинная и папочка мой брился, а потом уже вот появился вот станок.

А как стол накрывали? Была же проблема достать продукты...

Стол накрывали, а я тебе сейчас скажу что всегда было на столе. Всегда было холодное, раньше оно называлось холодец на украинской мови, холодное, при чем холодное было натуральное. С настоящего петуха, с натурального сельского, не с отетого шов и покупаете в магазине, это обязательно было, на то время был модный салат – винигрет, вот где все ингредиенты, там и свекла, и морковь, и картофель, все это было полезное. Вареники, вот если на эти праздники – вот Масленица, так это, обязательно, была куча вареников, кто принес с капустой, кто принес с картошкой, кто принес с творогом, пироги делали, торты, все то же самое делали, вот не было таких изысканных салатов, как вот сейчас делают.

А кто готовил? Мама, дочка помогала ей?

Обязательно, и бабушка, и мама, и дочечка, и маленькие детки, обязательно помогали все.

А папа?

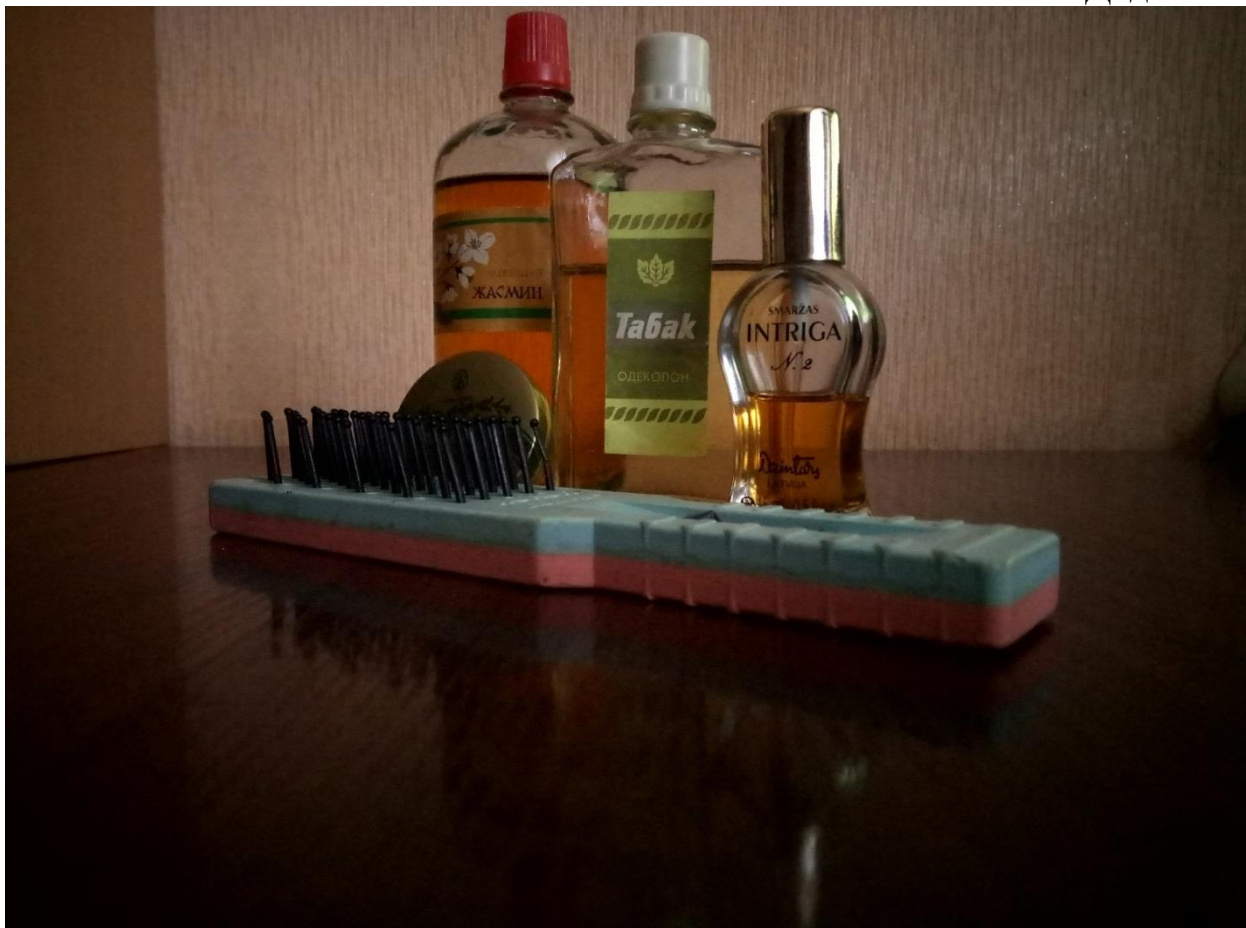
А как же, папа тоже помогал, папа это, вот если я говорю за сельскую местность, и печку растопит, и нарвет этих фруктов вот особенно когда с ягодами делали, и вареники, это представляешь сколько, и вот, это мы, детки, стоим и лепим там, разлепливаются, бабушка там, по-своему сделает, но обязательно помогали все.

Спасибо большое за интервью!

И Вам, девочки, спасибо.

Запитальник

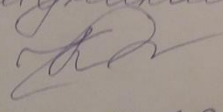
1. Назвіться будь-ласка (прізвище, ім'я, по-батькові)
2. Рік народження?
3. Де Ви народились?
4. Розкажіть про санітарні вимоги до учнів шкіл
5. Чи існував контроль за зовнішнім виглядом у школі? А за санітарним станом самої школи? (прибирання кабінетів, санітарні пости тощо)?
6. Чи існувала система покарань або заохочень з цього приводу?
7. Розкажіть про одяг 80-90-х рр.. ХХ ст.?
8. Чи відрізнявся святковий одяг від буденного?
9. Де брали одяг? Чи важко було роздобути сукні, чоботи, шуби і т.д.?
10. Чи було прийнято між жінками обмінюватись одягом одна з одною?
11. Чи було присутнє в вашій сім'ї поняття «блат»? А в суспільстві взагалі?
12. Чи знаєте Ви щось про черги, які умови були для отримання одягу, косметики, засобів гігієни «з-під поли»?
13. Як часто прали? Прання проходило в спеціальні дні, чи коли завгодно?
14. Чим та в чому прали? Де брали порошок, мило, «хлорку»?
15. Чи кип'ятили білизну? Яку саме?
16. Використовували народні засоби для прання? Які? Де їх діставали? Виготовляли самі?
17. Чи поширеною була практика робити макіяж (фарбуватись)?
18. Як часто фарбувались? Чи були відмінності між буденним макіяжем та святковим?
19. Було таке поняття як «професійний макіяж»?
20. Чи розповсюджена була подібна практика серед підлітків? Яку оцінку вона мала з боку однолітків, дорослих, держави?
21. Чи були якісь особливості в макіяжі жінок різних професій (заводчанка, буфетниця, продавщиця...)?
22. Яким було ставлення керівництва, профспілок до макіяжу такого роду?
23. Чи був поширений догляд за шкірою обличчя?
24. Це були косметичні засоби чи народні засоби? Які?
25. Де брали косметику?
26. Яке реагували чоловіки на таку жіночу практику догляду за собою?
27. Назвіть відомі марки 80-90-х рр. ХХ ст., які були поширені (косметичні засоби, засоби догляду за тілом, засоби догляду за житлом, білизною...)?
28. Чи використовували іноземну косметику? Яка саме вважалась «елітною»?
29. Чи існували якісь особливі засоби догляду за тілом саме для чоловіків? Які саме?
30. Чи існували окремі засоби догляду за немовлям, дітьми? Що це було?
31. Чи існували окремі засоби саме для підлітків? Які саме? Чи розповсюджені вони були? Чи існували якісь альтернативні варіанти?
32. Чи була поширена практика сімейних свят, спільних вечерь? Чекали всіх з роботи чи ні?
33. Хто готував їжу? Чи допомагала дочка в приготуванні вечері, з якого віку?

Увага про транскрибування
і відкриття копії інтерв'ю

Я, Володимир Любош Жалів
знайомившись з транскрибу-
ванням копії свого інтерв'ю,
не заперечую проти використан-
ня в навчальних і академіч-
них цілях як самого тексту,
так і інформації яку він
містить про Вільгельм

Мері Врало про те, що
транскрибування копії цього
інтерв'ю зберігається в
запорізькому коледжі № 98 для
навчального і академічного
використання іншими
дослідниками

02.11.2016 р.

Угода про проведення
інтерв'ю та зберігання
його архіву

Запорізькій комісії №98

30.10.2016р.

Висновками згідно пункту 2
примітка від "Калесійск Любов
Гаврильни щодо запис інтерв'ю
записаного у рамках проекту
"Повсякденне життя" в сфері
"період 1980-1991 років".

Я підтверджую, що передала
щодо запис свого інтерв'ю
Запорізькій комісії №98 для
зберігання та використання з
навчальною та академічною
метою. Я передала зк №98 усі
права на використання його
інтерв'ю без обмежень.

Мені відомо про те, що
щодо запис його інтерв'ю
зберігається в Запорізькій
комісії №98 для навчальної та
академічної використання
іншими дослідниками.

Мені відомо про те, що при
нальності питань стосовно проекту
я маю вступати в контакт з
дослідником Шаповал Я. І., керівником
історії зк №98, вул. Запорізька 19.

Л.І.

Л.І.